

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ *

Афанасий Бежкович

В этническом составе населения Краснодарского края за последние 30 лет отмечено значительные изменения. По всем демографическим данным с конца XVIII века до переписи 1926 года включительно, в крае преобладало украинское население, а в западной части края (Черномории) оно составляло 80–90 %. Но перепись 1959 года показала сокращение украинского населения до 4 %, за счет соответствующего увеличения доли русского населения.

В статье Л. Н. Чижиковой столь резкое изменение этнического состава населения края объясняется постепенной этнической интеграцией, начавшейся, по мнению автора статьи, задолго до 1926 года, в связи с чем данные переписи 1926 года ставятся под сомнения¹.

Однако, тщательное изучение истории заселения и динамики этнического состава населения края убеждает в том, что вплоть до первой мировой войны на Кубани действительно преобладали украинцы². Следовательно, интересующее нас изменения этнического состава населения произошло в советское время. В настоящем сообщении рассматриваются истинные причины этого изменения.

Но прежде чем заняться этим вопросом напомним, что в предыдущем докладе — «История заселения Кубани» — было установлено два периода в заселении края: а) военная коллизия (1792–1868 гг.) и б) вольное переселение (1869–1917 гг.). Изучая историю заселения устанавливаем, что первыми массовыми переселенцами были украинцы в лице бывших запорожских казаков, переселившихся на Кубань под новым наименованием — черноморских казаков (1792 г.). Спустя два года была

переселена часть донских казаков русского происхождения.

Каждая из этих групп заняла отдельную территорию края. Украинцы поселились компактной массой в северо-западной и западной части, а русские — в северо-восточной, и смешано — в южной части. В последующие годы заселения Кубани украинцы численно преобладали над русскими. В результате этого большая часть современной территории Краснодарского края заселена украинцами с небольшой прослойкой русских, а меньшая — русскими с незначительной численностью [ю] украинцев.

В настоящем докладе займемся третьим периодом заселения, осуществленном в советское время и носившим организованный характер, — переселение ставропольцев колхозами и группами демобилизованных из советской армии, в сочетании с вольным переселением гражданских лиц и семей из разных областей (1920–1959 гг.). Основным источником будут служить опубликованные материалы переписей населения 1920, 1926 и 1959 гг. Кроме того, используем наши материалы научных командировок и частных этнографических поездок на Кубань³.

С 1914 г. состояние области в связи с первой мировой войной, а затем гражданской войной, значительно меняется. Снизились естественный прирост и приток переселенцев, произошла большая убыль наиболее здорового и работоспособного мужского населения на фронтах войны мировой и гражданской (1914–1920 гг.). Часть мужского населения, главным образом казачьего, эмигрировала за границу в 1920–21 гг. Количество этой стихийной и вынужденной эмиграции не известно, равно как

* Матеріал зберігається в АНФРФ ІМФЕ (ф. 51, од. зб. 33, арк. 1–27). Ця публікація є продовженням започаткованої в попередньому номері нашого журналу серії рукописних праць О. Бежковича.

неизвестны и потери на фронтах войны, но они были велики.

Большие потери население области понесло в 1919 г. во время эпидемии гриппа-испанки и в 1920 г. — эпидемии тифа, но точных сведений об этих потерях тоже нет. С окончанием гражданской войны, которая на Кубани носила особенно обостренный характер, закончился шестилетний период, нарушивший нормальную жизнь края. Население перешло к мирному труду, который на первых порах омрачался разногласиями между казаками и иногородними. Победу советской власти по-разному восприняли иногородние и казаки. Иногородние чувствовали себя победителями и поэтому были положительно настроены к новой власти, а казаки сознавали себя побежденными и их отношение ко всем мероприятиям власти было выжидательное.

В экономическом и профессиональном отношении казаки составляли более однородную и компактную группу населения. Все они были земледельцами и располагали более или менее одинаковыми земельными наделами⁴. Среди них преобладали среднезажиточные. Иногородние же составляли четыре довольно различные группы. Самая большая — это, в основном, батраки — сельскохозяйственные рабочие. Меньшая — всевозможные ремесленники (плотники, кровельщики, кузнецы, кожевники, портные, шорники, гончары и т. д.), жившие заработком от своих ремесел. Были торговцы, лавочники. Самая малочисленная группа — крестьяне, собственники земли, приобретенной на Кубани у панов-дворян, и жившие своими хуторами. Эти иногородние в экономическом отношении также были неодинаковы: одни имели 5—10, а другие до 100 гектаров собственной земли. Несмотря на все эти различия, у иногородних все же была развита сословная солидарность. До революции они все были одинаково настроены против казаков. Но во время Октябрьской революции и гражданской войны наиболее сочувствовали советской власти сельскохозяйственные рабочие и ремесленники, хуторяне же вели себя по-раз-

ному: малоземельные были более лояльными, а многоземельные вели себя пассивно и даже враждебно. Состояние населения края к концу первого десятилетия советской власти характеризующим, как уже было сказано, Всесоюзной переписи населения 1926 г.

Л. Н. Чижикова, признавая данные переписей ценным материалом, недоверчиво относится именно к переписи 1926 г. и более положительно к переписям 1939 и 1959 гг.⁵ Такое разное, и, на наш взгляд, необоснованное отношение к этим переписям продиктовало автору указанной статьи следующий вывод: «Поскольку процесс смешения русского и украинского населения уже глубоко зашел в 1920-е годы, можно предположить, что неточностями, допущенными при составлении переписи 1926 г., в некоторой степени объясняется резкая разница в данных о соотношении русского и украинского населения на Кубани в 1926 и 1959 гг.⁶ Расхождения эти действительно поразительны, но причина этого не в переписи 1926 г., а во многом другом, что мы считаем своим долгом вскрыть и разъяснить.

Прежде чем заняться этим, остановимся на данных Всероссийской переписи 1920 г., по которой в Кубанском округе было украинцев 1 222 140 чел. или 55 %, русских — 980 290 чел. или 44,13 % и великороссов — 18 620 чел. или 0,84 %⁷. Вся эта группа составляет 95 % от всего населения. «Украинцам принадлежит центральная и западная (большая) часть округа — это так называвшиеся “черноморцы”, казаки бывшего “черноморского войска”. Восток занимают великороссы, вышедшие из Донской области и Орловской, Курской и Воронежской губерний; это по преимуществу казаки — “линейцы”, а так же именовавшиеся ранее “коренными” крестьянами. Закубанские административные районы вмещают и великороссов, и украинцев, больше последних, также принадлежащих к бывшему “черноморскому казачьему войску”»⁸. Мы к этому добавим и азовских казаков. Такое географическое размещение населения по народам (украинцам и

русским) дает картину, близкую первоначальному заселению края украинцами и русскими. Преобладание украинцев лишь на 10 % над русскими не только не противоречит тем данным, которые получаются при изучении заселения края⁹, но даже дает немного заниженный процент украинцев. Объяснить это

можно только тем, что в эти данные включено городское население. Здесь следует только оговорить, что границы Кубанского округа далеко не совпадают с границами бывш. Кубанской области.

Данные переписи 1920 г. сравним с данными переписи 1926 г.

Таблица №1

Население по народности и родному языку по сельским местностям отдельных районов Северо-Кавказского края по переписи 1926 года

Территория. Население (чел.)	В том числе			
	По народности		По родному языку	
	русские	украинцы	русский	украинский
Кубанский округ ¹⁰ 1 492 077 (100 %)	432 360 (29 %)	1 059 717 (71 %)	650 362 (43,4 %)	850 596 (56,6 %)
Армавирский округ 773 729 (100 %)	468 283 (60,52 %)	266 556 (34,45 %)	672 011 (86,85 %)	70 093 (9,05 %)
Майкопский округ 274 251 (100 %)	170 892 (62,31 %)	86 003 (31,35 %)	225 243 (82,13 %)	33 962 (12,38 %)
ИТОГО: 2 540 057 (100 %)	1 061 535 (42,9 %)	1 412 276 (57,1 %)	1 547 616 (62,3 %)	941 657 (37,7 %)

Как видно из таблицы № 1, в 1926 году соотношение русских и украинцев по всем трем округам бывшей Кубанской области показывает значительное преобладание украинцев — 57,1 % и русских — 42,9 %. По округам это соотношение меняется: в Кубанском — 71,0 % украинцев и 29,0 % русских; в Армавирском — преобладают русские — 60,52 %, украинцев — 34,45 %; в Майкопском русских еще больше — 62,31 %, а украинцев лишь 31,35 % от общего числа населения. Но в некоторых районах Армавирского округа преобладают украинцы, например в Баталпашинском (теперь Черкесском), Вознесенском, Невинномысском и Успенском. В Майкопском округе украинское преобладание отмечается только в Хадыженском районе¹¹.

Указанное соотношение украинцев и русских в некоторой степени согласуется с данными переписи 1920 г., когда первых было 55 %, а вторых — 44,13 %. Преобладание украинцев и тогда составляло около 10 %. Согласуются данные этих переписей с данными о заселении края как в количественном, так и в географическом отно-

шении¹². Поэтому, нам думается, нет основания относиться с недоверием к этим переписям, впервые учитывавшим национальный состав.

Из материалов переписи 1926 г. приведем еще данные по Черноморскому округу, который, как мы знаем, заселился одновременно с Закубаньем, а теперь входит в состав Краснодарского края. Там было украинцев 67,2 %, русских — 32,8 %, а остальную часть населения составляли другие народы: армяне, адыгейцы, греки и проч¹³. Таким образом, и в Черноморском округе наблюдалось значительное преобладание украинцев. Объяснить это ошибками переписи нет основания.

По Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Краснодарском крае зарегистрировано всего 3 762 499 чел.; из них русских — 3 363 711 чел., украинцев — 145 592 чел. и других народов — 254 196 чел. Соотношение русских и украинцев в процентах, без других народов: первых — 95,8 %, вторых — 4,2 %, а по языку, соответственно 98,3 и 1,7 %¹⁴.

Изменения в национальном составе населения чрезвычайно велики. Из большинства,

которое украинцы занимали в быв. Кубанской области до конца 20-х годов текущего столетия, они оказались в ничтожном меньшинстве в 50-х годах. Когда начался процесс сокращения украинского населения, вероятно, более или менее точно показала Всесоюзная перепись населения 1939 г. К сожалению, материалы этой переписи по Краснодарскому краю не опубликованы, и воспользоваться ими мы не имели возможности. Но все факторы, оказавшие влияние на сокращение численности украинского населения, хорошо известны, и в целях разъяснения этого вопроса мы на них остановимся.

Факторы эти следующие: психологические, физические и дефекты переписей.

1. К категории психологических относим употребление исключительно русского языка при обучении грамоте, начиная с появления школ в Черномории и до настоящего времени, при ведении административной переписи и судебных дел, при прохождении военной службы и при обучении военному делу; кроме того, газеты и книги издавались и издаются в крае тоже на русском языке. Царское правительство, как известно, считало украинский язык наречием русского, и цензура не разрешала издавать литературу на этом языке. Лишь в конце 20-х и начале 30-х годов в газете «Красное Знамя» изредка публиковалась одна страница на украинском языке. К колхозникам обращались на родном языке только по вопросам колхозного строительства. Но большинство украинского населения все же сохраняло свой язык, и лишь перепись 1959 г. зарегистрировала только 1,7 % считавших родным языком украинский, хотя в действительности, как подтверждают наши наблюдения, этот процент был значительно выше.

2. Физическим фактором считаем, прежде всего, выселение с Кубани, главным образом, казаков, которое началось сейчас же по окончании гражданской войны. В первую очередь была выселена антисоветски настроенная военная и административная интеллигенция, а затем казаки, пользовавшиеся влиянием в станицах. Хотя численно это выселение не имело большого значения, т. к. в среднем из каждой

станции было выслано 10—12 человек, но психологически это оказало большое влияние на рядовую казачью массу. Во много раз значительнее было выселение кулаков и подкулачников, в связи со сплошной коллективизацией сельского хозяйства. По несколько десятков семей было выселено почти из каждой станицы. Кроме того, казачьи семьи были полностью выселены из станицы Полтавской — крупнейшей станицы бывшей Черномории, ведущей свое происхождение от Полтавского куреня Запорожской сечи. После выселения станица была переименована в Красноармейскую. Во время культа личности такие меры воздействия применялись довольно часто не только к отдельным лицам и семьям, но к станицам и народам. Точное количество выселенных сейчас трудно установить, т. к. материалы этих мероприятий не публиковались. К этой же категории факторов сокращения украинского населения относится голод 1932—33 г. Смертность была так велика, что вымирали целые семьи, в результате чего в станицах пустели усадьбы и кварталы. Население многих станиц сократилось наполовину. У Л. Н. Чижиковой об этом сказано весьма туманно: «1932—1933 гг. были самыми трудными в истории колхозного строительства Кубани. В некоторых, особенно крупных и богатых в прошлом станицах, произошло известное снижение численности населения»¹⁵.

Надо заметить, что в научной литературе этот вопрос молчаливо обходится. В художественной же литературе о голоде 1932—33 г. на Украине уже кое-что опубликовано (см. Иван Стаднюк «Люди не ангелы») ¹⁶. Мы все же хоть кратко коснемся причин голода на Кубани, так как высокая смертность населения сыграла решающее значение на изменение этнического состава населения на Кубани.

Голод на Кубани возник не в результате неурожая, а по вине людей руководивших колхозами и не сумевших убрать урожай. По данным местной газеты «Красное знамя» ¹⁷ жалоб на плохой урожай не было. Нет ссылок на плохие климатические условия, мешавшие уборке хлебов. По словам колхозников, урожай был в

одних местах края — средний, в других ниже среднего, но его не сумели убрать. Так плохо были использованы сельскохозяйственный инвентарь и организация труда в тогда еще молодых колхозах. Какое-то отрицательное значение в уборке сыграл и саботаж колхозников.

Во многих станицах умерло около трети населения. Опустевшие заселялись переселенцами, преимущественно из областей РСФСР. По анкетным данным Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР, в станицу Платнировскую переселилось в советское время из южно-русских областей — 60,8 %, из северных и центрально-нечерноземных областей — 8,4, с Урала и Сибири — 8,6, из других республик Союза — 9,5 и с Украины — 12,7 %¹⁸. Среди последних был какой-то процент тоже русских. Из Ставропольского края переселялись целыми колхозами. Эти массовые переселения несомненно сказались на этническом составе края в пользу преобладания русского населения.

3. Фактор неточного учета населения во время Всесоюзной переписи 1959 г. сыграл решающую роль в получении дефектного показателя о численности украинского населения в Краснодарском крае. Коренное население края имеет весьма неточное понятие о термине национальности, и в этом нет ничего удивительного. Стоит вспомнить как менялось наименование украинского народа за последние столетия, чтобы понять затруднение кубанских украинцев в отношении их этнического названия. Хорошо известно, что до Октябрьской революции официально в России для украинцев существовал термин «малоросс», а термин «украинец» встречался лишь в литературе. Само же население и особенно крестьяне, считали себя русскими («руськымы»), произнося это слово с мягким «сь» и «ы» вместо «и». Возможно, что термин «руський» у крестьян сохранился еще со времен Киевской Руси и произошел от слова Русь — руський. Сохранение «ь» и мягкого «с» подтверждает это предположение. Называя себя «руськымы», они в то же время рус-

ских называли «москалями». Этот последний термин употреблялся не только крестьянами, но широко использовался в украинской литературе, включая и поэзию Т. Г. Шевченко. На Кубани так же, как и на Украине, в произведениях писателей-черноморцев (XIX в.) употреблялся только термин «москаль».

Этот же термин «московит», «москаль» существовал у финнов, эстов, латышей, литовцев, поляков и у некоторых народов Европы в отношении жителей Московского царства. Термин «русский» был принят у этих народов по отношению к населению быв. Киевской Руси, примерно территории современной Украины и Белоруссии. Лишь после преобразования Московского царства в Российскую империю (начало XVIII в.) термин «москаль», «московит» заменялся термином «росиянин», «российский», «русский». Аналогичные процессы с терминами происходят и в наше время. Например, говорят и пишут: «советские граждане», «советские люди», «советский народ». Все эти термины появились после введения в жизнь нового наименования государства — Советский Союз. Разница лишь в том, что эти термины стали не этническими, а надэтническими, распространяющимися на все разноязычные народы страны.

Во время переписи населения 1926 г. термин «русский» был рекомендован инструкцией как общий для великоруссов, украинцев и белорусов, т. е. равнозначным термину «восточные славяне», а во время переписи 1959 г. термин «русский» вытеснил термин «великорусс» и перестал играть предыдущую роль. Но, несмотря на это, в последней переписи некоторая часть населения зарегистрировалась великоруссами. Это очевидно та часть граждан СССР, которая в свое время усвоила этот термин и сохранила его, хотя он вышел из официального употребления и заменен термином «русский». Эти изменения в этнической терминологии сплошь и рядом затрудняют многих граждан определить свое национальное самосознание. На Кубани эти трудности национального самосознания усугублялись этногеографическим и культурно-историческим положением украинского населения.

Так как это[т] край отделен от матери-Украины Азовским морем и административно объединен с русскими казаками, братьями в прошлом по сословию. Здесь, этногеографическое понятие «кубанцы», в какой-то мере заменяло понятие «украинцы» или «русские». Но и этот термин сохранился только у старшего поколения, жившего в Кубанской области и принадлежавшего к кубанскому казачьему войску. Теперь ни области, ни войска с таким названием не существует, и вместо них уже теперь появляется понятие «краснодарцы», происходящее от слов «Краснодар», «Краснодарский край». Такие этногеографические термины широко распространены, обычно говорят: «ярославцы», «рязанцы», «куряне», «полтавцы», «сибиряки» и т. д. и т. п.

Сословный термин «казак» употреблялся чаще, чем термин «кубанец», в сознании населения он часто заменял этноним. Термины «кубанец» и «казак» одинаково применялись как у казаков украинского происхождения, так и у казаков русского происхождения.

Термин «казак», «казак», появившись на Украине в конце XV в., к середине XVII в. прочно вошел в сознание украинского народа и во время национально-освободительной борьбы под руководством Богдана Хмельницкого против польских феодалов, получил всенародное признание. На Украине тогда произошло массовое оказачивание крестьян и мещан, а термин «казак» приобрел значение этнонима. Украину за ее пределами стали называть страной казаков. Господарь Молдавии К. Кантемир в дарственной грамоте своим думным боярам, в которой идет речь о крестьянах сел Городишти и Маркауцы, пишет: «...не пожелали тянуть государственное тягло... а сбежали в Страну казаков»¹⁹. Павел Алеппский, автор описания путешествия патриарха антиохийского в Московию, совершенного в середине XVII в., через Украину, говоря о ней, неоднократно называет Страной казаков или Землей казаков. На карте путешествия отмечены Валахия, Молдавия, Княжество Литовское, Земля казаков и Московия. Тогда термин казак и страна отождествлялись в единое национальное понятие. О языке тот же автор пишет:

«У сербов, болгар, казаков и московитов язык один, лишь разнствующий по месту, но книжный язык у них один и тот же»²⁰. И здесь слово казак понимается как название народа.

Особым уважением на Украине пользовались казаки-запорожцы, защитники страны от частых набегов ханских орд и султанских янычар. Запорожцы не раз поднимали свой голос в защиту украинского народа против польских королей и московских царей. О казаках народ создал песни, рассказы, легенды, художественную литературу и живопись. Термин «казак» и до сих пор живет в народе. Если кто хочет похвалить парня или мальчика, то обязательно скажет: «Та цэ добрый казак» или «Ось який вырис казак»...

Запорожцы переселились на Кубань (под именем черноморских казаков), принесли с собою традиции козачества, сознание принадлежности к нему как к народу, имеющему свои особенности. На этой новой родине, на протяжении более ста лет, этот термин был не только сословным, но и этнонимом. Лишь в советское время у большинства козацей молодежи он утратил это значение. Но еще и теперь можно слышать ответ молодого человека, сказанный с юмором, на вопрос кто он казак или иногородний? «Дид був казак, батько тэж казак, та мабуть и я казак».

Нельзя согласиться с утверждением, что термин «хохол», «хахол» являются самоназванием украинцев Кубани, в том числе и казаков украинского происхождения²¹. В станицах, населенных казаками и иногородними украинского происхождения, слово «хохол» не употреблялось. Казаки называли иногородних «городовыкамы», «гамселамамы», а иногородние казаков — «куркулями». Оба эти термина носили оскорбительный характер. Но после ликвидации сословий и введения общего для всех термина «гражданин», оскорбительные термины перестали употреблять, а молодое поколение их почти не знает. Казаки-линейцы, подобно тому как казаки-донцы, хохлами называли иногородних украинского происхождения.

Термин «хохол» имеет свою довольно большую историю. Возник он в первой половине

XVIII столетия, когда русские близко познакомились с запорожцами, носившими в то время прическу с «чупрыной», «чубом», по-русски — хохлом. Казаков-запорожцев по их прическе россияне начали называть хохлами. Затем этот термин распространился на украинцев вообще и дольше всего удерживался в среде русского крестьянского населения. Украинцы не оставались в долгу и, в свою очередь, русских крестьян называли «кацапами». Оба эти термина оскорбительны и не являются самоназванием. Поразному реагировали на эти названия русские и украинцы. Постольку термин «хохол» получил в русской крестьянской среде широкое распространение, у украинцев притупилось чувство обиды, и они относились к этому согласно известной украинской поговорке: «Хочь горшком звы, тике в пичь ны став».

Такая изменчивость и неясность этнических терминов для населения Кубани, а также смешение областных (этногеографических) и сословных терминов с оскорбительными, поставили кубанских украинцев весьма в затруднительное положение при выборе термина-этнонима во время переписи 1959 г. Население разобалось бы в этом вопросе, если бы ему оказали помощь люди, организовывавшие и выполнявшие перепись. К сожалению, этого не было сделано. Больше того, не были устранены грубейшие ошибки, допущенные во время паспортизации населения края, которые и сыграли плохую услугу переписи. Выдавая паспорта, милиция, не спрашивая будущих владельцев этих документов, в графе «национальность» писала «русский». Так, одним росчерком пера Иванько, Петренко, Чуб, Трытяк и прочие, с чисто украинскими фамилиями и говорящие на украинском языке, были превращены в «русских». Таким простым путем было наполовину «ликвидировано» коренное украинское население Кубани — казаки и иногородние, жившие в станицах.

Несмотря на все это, мы читаем: «По данным Всесоюзной переписи 1959 г., русскими назвали себя 89,4 % всего населения Краснодарского края, украинцами — 3,9 %»²². А следовало бы написать: их назвали русскими.

Каким же образом перепись все же зарегистрировала 3,9 % украинцев? Тоже, как нам удалось установить, по паспортам. Украинцы, переселившиеся из УССР на Кубань незадолго до переписи, имели украинские паспорта, в которых значилось — «украинец». Поэтому эти украинцы расселены более или менее равномерно по Краснодарскому краю.

Теперь эта ошибка, подобно цепной реакции, будет создавать другие ошибки, например в этнографическом картографировании и в ряде других вопросов. Примерами таких ошибок уже теперь являются статья Л. Н. Чижиковой, а также и другие статьи, опубликованные в журнале «Советская этнография»²³. Очевидно в силу той же реакции, в недавно вышедшей с печати книге из серии «Народы СССР»²⁴, где в разделе «Историко-культурные группы русского народа» утверждается: «Население юго-востока (от бассейна Хопра до бассейна Кубани и Терска, — главным образом бывшие области Войска Донского, Восточная часть Новороссии, Кубанская, Терская области и др.) территориально и исторически связано с населением южнорусских областей»²⁵. О том, что эти области, и особенно Кубань, заселены не только русским, но и украинским населением, следовательно имеют географические и исторические связи с Украиной — ничего не сказано. Правда, на следующей странице вскользь отмечается, что «группа Кубанских казаков составлялась в конце XVIII — начале XIX в. из украинских и русских выходцев. Украинские черты в их языке и быте очень сильны, особенно у западной части кубанских казаков»²⁶. Сохранились якобы только «черты». По нашим же исследованиям сохранились все украинские этнографические особенности в той мере, в какой они сохранились на Украине. Хозяйство, быт, культура западной половины Краснодарского края очень близки Степной Украине. И это понятно, ибо заселение этой части края началось запорожскими казаками в 1792 г.²⁷ Нельзя обобщать кубанских казаков в одну этническую группу. В предыдущем докладе было сказано, что заселение западной части края осуществлялось черноморцами, а восточной —

донцами и совершенно самостоятельно. Эти этногеографические группы украинцев и русских жили по соседству, но не смешивались, и каждая часть имела свое самостоятельное управление и наименование: черноморцев и линейцев. Лишь в 1860 г. они были объединены в кубанское козачье войско, а занимаемая ими территория и Закубанье названы Кубанской областью. Изучая кубанских козаков, необходимо иметь в виду их различное этническое происхождение.

В очерке «Русские» Кубанская область и все кубанские козаки по всем хозяйственным и бытовым вопросам считаются русскими, но приведенные иллюстрации, например пахотных орудий, типы жилищ, типично украинские²⁸ и очевидно взяты из части края, заселенной черноморцами.

О жилищах кубанского, терского козачества ставропольских крестьян сказано: «...в середине XIX в. преобладали постройки, напоминающие низкие украинские хаты, глинобитные и турлучные, побеленные снаружи, продолговатые в плане, без подклети, с глинобитным полом, под четырехскатной соломенной или камышовой крышей. Подобный тип жилища, занесенный на Кубань в конце XVIII — начале XIX в. выходцами с Украины, оказал влияние на все народное строительство Кубани, Терека и Ставрополя»²⁹. Почти все, сказанное о постройках, — правильно. Только не «глинобитные» хаты, а саманные. А это, как известно, разный материал и техника строительства. Глинобитных хат на Кубани не было. Правильно и то, что тип хаты занесен выходцами с Украины. Но звучит это невнятно: как будто-бы какое-то незначительное число «выходцев» распространило на Кубани «занесенный» тип жилища.

Авторам «очерка» стоило-бы обратиться к демографическим данным и все-бы стало на свое место. По всероссийской переписи населения в 1926 г., на Северном Кавказе (последуем за авторами и за пределы Кубани) великорусы составляли 3 841 230 или 45,93 %, украинцы — 3 107 022 или 37,15 %³⁰. Остальные 16,22 процента составляют другие народы. Украинцы распространены по всей территории

Северо-Кавказского края, но большинство составляют в округах (тогда край делился на округа) — Донецком, Таганрогском, Кубанском и Черноморском. Преобладающее значение украинцы занимают в сельской местности Донского округа. В других округах украинцы хотя не преобладают, но в отдельных районах составляют большинство. Так, в Сальском округе украинцы преобладают в районах — Воронцово-Николаевском, Заветнинском, Зимовниковском и Ремоптинском. В Армавирском округе — в Баталпашинском, Невинномысском и Успенском районах. В Ставропольском округе — в Курсивском, Дивенском и Винодельническом районах. В Майкопском округе — в Хадыженском районе³¹.

Эти три с лишком миллиона украинцев не только занесли на Сев. Кавказ, и в том числе на Кубань, формы хозяйства, земледельческие орудия, типы поселений, построек, формы быта, но продолжали и продолжают совершенствовать их. Русские во многих местах края по-украински строят жилища и заимствуют некоторые элементы хозяйства и быта. Объясняется это тем, что украинцы еще у себя на родине приспособились к степным условиям жизни и, переселившись на Кубань, на Дон, в Ставрополье и на Терек, они без особых трудностей устраивались в новых степных условиях. Труднее это было для русских — донских козаков и крестьян лесной зоны. На Дону они строили дома, рубленные из леса, сплаваемого по Дону, Хопру, Медведице, а частично и по Волге. На Кубани, где впервые поселились донцы, леса не было. Это и заставило их строить дома по-украински.

Паспортизация иллюстраций также страдает неточностями, а возможно нарочитыми неясностями. Из 13 иллюстраций, только под двумя указаны станицы, а под остальными значится «Кубань» или «Краснодарский край». Это лишает читателя возможности установить к какой части края относятся фотография или рисунок — к русской или украинской? Поскольку этнический состав сложный, постольку необходима детализация надписей. В противном случае создается впечатление, что в очерке «Русские»

эти иллюстрации принадлежат только русским. Но это не верно. Часто сами иллюстрации разоблачают эту тенденцию авторов очерка. Таковы рисунки хаты, рала, плуга³², которые являются типичными для украинского народа и бытовали у черноморских казаков. О кубанском рале и плуге опубликованы работы, с которых видно украинское происхождение их и, что они бытовали у козаков-черноморцев³³. Однако авторы очерка делают вид, что это им неизвестно.

Но не всегда иллюстрация говорит сама за себя. Так, фотография «Культивация междурядий в саду» может быть понятной только читателю, хорошо знающему край, так как садоводческий совхоз «Гигант» находится в Славянском районе Кубани, заселенном черноморцами в конце XVIII в. На другой фотографии — «На первомайской демонстрации в станице Динской» — тоже показаны якобы русские. Между тем, это старейшая станица, населенная казаками-черноморцами. По всесоюзной переписи населения 1926 г. в Динской жило 84 % украинцев и 16 % русских³⁴. Читая очерк «Русские», складывается впечатление, что Краснодарский край населен только русскими. Об украинцах, как говорится, история, а вместе с нею и этнография, умалчивает. Обидно, что эти ошибки совершают этнографы, которые могли бы избежать их.

Здесь надо сказать, что и в этнографическом картографировании населения Кубани уже были допущены грубые искажения действительного соотношения народов, населяющих этот край. Так, в 1929 г. была издана Академией Наук СССР «Этнографическая карта Кавказа», составленная А. Г. Жаниевым, сотрудником КИПС'а³⁵, на которой были показаны русскими не только украинцы, но и адыгейцы, карачаевцы, была допущена путаница и в показе других народов Северного Кавказа. Мною была написана рецензия на эту карту и сделан доклад 4 марта 1930 г. в Ленинградском обществе исследователей украинской истории, письменности и языка³⁶. Как в рецензии, так и в докладе, были указаны ошибки на карте и высказаны пожелания заново переработать ее и ни в коем слу-

чае не пускать в продажу. Эта критика дошла до руководившего в то время Кавказским сектором КИПС'а академика Н. Я. Марра и «Этнографическая карта Кавказа» не появилась в продаже. Немногом лучше была составлена та часть Этнографической карты «Народы СССР», на которой показано население Кубани³⁷. На этой карте также было допущено искажение действительного размещения украинцев и русских, и не только на Кубани, но и в Курской, Воронежской и других областях. Эти ошибки были изложены в нашей рецензии и опубликованы³⁸.

Если в этнографическом картографировании населения Кубани совершались ошибки при доброкачественных материалах, то не трудно представить себе, какие искажения будут при таких заведомо неточных сведениях, какие содержатся в материалах переписи населения 1959 г. Мне хотелось бы предостеречь участников Комплексной Экспедиции Института этнографии, изучавших быт и культуру населения Краснодарского края, как вероятных авторов монографии этой экспедиции, от некритического использования данных переписи 1959 г., а также и от поспешных выводов в отношении интеграции местного населения. Процесс интеграции народов очень сложен и длителен. Если во время переписи какой-то народ предпочел своему этнониму наименование другого народа, живущего рядом или вместе с ним, то это еще не значит, что он утратил свой тип, язык, хозяйственные особенности, быт и культуру. На Кубани этот процесс находится в начальной стадии своего развития, и сейчас еще трудно сказать, сколько понадобится поколений для его завершения. Материалы переписи 1959 г., из-за допущенных в них ошибок, не могут быть использованы в этнографических работах. Указанные ошибки переписи надо и можно исправить подробным изучением бытовых и языковых особенностей населения Кубани. Только на основании таких исследований можно будет дать правильную картину современного этнического состава края.

В настоящее время, вследствие быстрого развития промышленности и сельского хозяйства, соответствующего прогресса культуры и

быта, старое быстро заменяется новым. Но это новое является новым не только для украинцев, но для русских и других народов, и не только на Кубани. Этот прогрессивный социалистический процесс развития носит не узко национальный характер, а является наднациональным.

Например, в колхозном хозяйстве у всех народов СССР старинные сельскохозяйственные орудия полностью заменены современной техникой, а индивидуальный труд — коллективным. В таком же плане развивается современная одежда. Национальные ее особенности утрачиваются, она теряет отличия от городской, европейской.

Произошли большие изменения в усадьбах бывших казаков. В связи с коллективизацией надворные хозяйственные постройки оказались ненужными — их ликвидировали, а вместе с этим в усадьбах была произведена перепланировка. Площадь дворов сведена до минимума, расширена площадь огородов и садов. Вследствие хозяйственной целесообразности, все это произошло у украинцев и у русских в одинаковой степени. Однако хаты, дома в подавляющем большинстве сохранили национальные особенности. Постройка новых жилищ отличается от старых, но в новых нетрудно заметить традиции старых. Стоит заглянуть в хату, дом, присмотреться к плану, размещению мебели и ее стилю, как сразу же убеждаешься в сохранности национальной традиции и незначительности новшеств.

Украинский язык также подвергся изменению, особенно у молодого поколения, но не стал чисто русским. При внимательном изучении кубанских говоров, несмотря на сближение русского и украинского, все же находим два — западный и восточный. Первый развивается на основе восточно-украинского наречия, а второй — на основе южно-русского наречия с донским говором. На оба эти наречия влияет русский литературный язык. Но легче и правильнее он воспринимается русскими, живущими в восточной части края, чем украинцами, населяющими западную часть края. В итоге, язык на Кубани не одинаковый. Хотя авторы раздела «Русский язык и его диалекты»³⁹ без всяких доказательств считают его единым го-

вором, как это показано на картограмме «Диалекты русского языка». Однако в пояснительном тексте идет речь о нескольких говорах: «Говоры, образовавшиеся при взаимовлиянии украинского и русского языков, а также украинско-русские говоры»⁴⁰. Прежде всего следует отметить несоответствие штриховки картограммы, показывающей единство говора, с пояснительным текстом.

Здесь складываются свои кубанские наречия, в которых много современных слов, общих для русского и украинского языков. Но фонетически эти слова по-разному звучат в украинском и русском произношении. В современном поколении полного слияния этих двух языков еще не произошло. Это дело будущих поколений. Наряду с этим, у старшего поколения, особенно у женщин западной части края, еще хорошо сохранился украинский язык. Часть мужчин — двуязычные, владеют родным и русским языками. Дома, в семье, с родственниками, соседями и с одностаничниками-украинцами эти мужчины говорят на родном языке, а с русскими и в учреждениях — по-русски. Но этот русский язык — с большим украинским акцентом, множественством украинских слов, измененных на русский лад, — заменяя украинские звуки «ы», «э» русскими «и», «е», или «і» звуком «е».

Мы здесь затронули далеко не все стороны быта украинцев, а лишь те, в которых наблюдаются существенные изменения, и совсем не коснулись целого ряда обычаев с устойчивыми украинскими традициями. Итак, даже учитывая все отмеченные изменения в материальной культуре и языке, мы все же не можем согласиться с утверждением, что украинцы Кубани уже утратили свои национальные особенности и обрусели, хотя нельзя отрицать создания новых элементов хозяйства, культуры и быта, сближающих их с русскими. Сближение это идет не через одностороннее заимствование русского, а через создание совместно с русскими новых, более современных, хозяйства, культуры и быта. Многие новое в настоящее время несет еще на себе отпечаток национальных традиций, как у украинцев, так и у русских.

¹ Чижикова Л. Н. Заселение Кубани и современные этнические процессы // Советская этнография. – 1963. – № 6. – С. 35–38.

² Бежкович А. С. История заселения Кубани – доклад опубликованный в сборнике – Доклады Отделения этнографии Геогр. об. – Вып. 2. – Л., 1966. – С. ...

³ Статьи: Бай А. (мой псевдоним). Черкесы и русская культура // Революция в деревне. – М., 1924. – С. 120–138; Б-вич А. С. Землеустройство на Кубани // Революция в деревне. – М., 1925; Бежкович А. С. Коллективизация сельского хозяйства на юге России. – Л., 1927. – С. 160; Бежкович А. С. Статьи: 1) Кубанское рало; 2) Кубанский плуг; в кн.: «Науковий збірник Ленінградського товариства дослідників української Історії, Письменства та мови». – Київ, 1928. – Вип. I. – С. 93–103; 1931. – Вип. III. – С. 84–112. Используем также материалы наших поездок на Кубань, совершенных в период с 1959 по 1963 гг.

⁴ В среднем 8 гектаров на взрослого мужчину с 18 лет. В южной части области значительно меньше, а в северной больше указанной средней. Такое неравномерное обеспечение земель по станицам и частям области объясняется качеством почвы, которое было приблизительно учтено при размежевании войсковых земель между станичными земельными обществами, произведенном в 60-х годах прошлого столетия. При этом надо иметь в виду, что эти паевые наделы с каждым новым переделом уменьшались на 1 десятину.

⁵ Чижикова Л. Н. Указ. соч. – С. 30–34.

⁶ Чижикова Л. Н. Там же. – С. 35.

⁷ Северный Кавказ после районирования. – Т. II. – Ростов-на-Дону, 1925. – С. 178–179.

⁸ Северный Кавказ после районирования. – Т. II. – Ростов-на-Дону, 1925. – С. 178–179.

⁹ Бежкович А. С. Указ. доклад.

¹⁰ К переписи по Кубанскому округу приплюсованы данные по Ейскому, Кушевскому и Староминскому районам, черноморские станицы, которые во время переписи числились в Донском округе, а при организации Краснодарского края вошли в его состав. В станицах этих районов во время переписи 1926 г. было 81,3 % украинцев и 18,7 % русских. Всесоюзная перепись населения 1926 г. – Т. V. – М., 1928. – С. 252–253.

¹¹ Там же. – С. 252–254.

¹² Бежкович А. С. Указ. доклад.

¹³ За 100 % взяты вместе русские и украинцы. Указ. перепись. – Т. V. – С. 214–215.

¹⁴ Итоги всесоюзной переписи населения 1959 г., РСФСР. – М., 1963. – С. 322–323.

¹⁵ Чижикова Л. Н. Указ. статья. – С. 30.

¹⁶ Журн. «Нева». – Л., 1962. – № 12.

¹⁷ Газ. «Красное знамя» за 26 июня, 1, 7, 10, 12, 13, 15, 20, 22 и 31 июля; 2 и 4 августа 1932 г.

¹⁸ Чижикова Л. Н. Указ. статья. – С. 32.

¹⁹ История Молдавии. – Т. I. – Киш., 1951. – С. 198.

²⁰ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное Павлом Алеппским. Перевод с арабского Г. Муркоса. – М., 1896. – Вып. I. – С. 11, 46, 50, 62, 65, 95; вып. II. – С. 7, 8; вып. IV. – С. 17 и карта.

²¹ Чижикова Л. Н. Указ. соч. – С. 35.

²² Чижикова Л. Н. Указ. соч. – С. 35.

²³ Шихарев М. С. Свадьба у сельского населения Кубани; Дворникова Н. А. Одежда населения бассейна р. Кубани // Сов. этнография. – 1964. – № 1.

²⁴ Народы Европейской части СССР. – М., 1964. – Т. I. – С. 1–984.

²⁵ Там же. – С. 145.

²⁶ Там же. – С. 146.

²⁷ Бежкович А. С. Указ. доклад.

²⁸ Указ. соч. – С. 169.

²⁹ Указ. соч. – С. 306.

³⁰ Гозулов А. И. Морфология населения. Опыт изучения строения основных свойств населения Северо-Кавказского края по данным трех народных переписей – 1926, 1920, 1897 гг. – Ростов-Дон, 1929. – С. 170.

³¹ Указ. соч. – С. 173.

³² Народы Европейской части СССР. – С. 169–299.

³³ См. статьи в начале доклада.

³⁴ Бежкович А. Карта народов СССР // Советская этнография. – 1953. – № 2. – С. 236.

³⁵ Комиссия по изучению племенного состава (КИПС), позже реорганизованная в Институт этнографии АН СССР.

³⁶ Науковий збірник Ленінградського товариства дослідників української історії, письменства та мови. – Київ, 1931, III. – С. 118.

³⁷ Карта народов СССР. Учебная для средней школы. Масштаб 1:5 000 000, составлена Институтом этнографии АН СССР. – М., 1951.

³⁸ Бежкович А. С. Указ. карта // Советская этнография. – 1953. – № 2. – С. 235–257.

³⁹ Народы Европ. час. СССР. – С. 148.

⁴⁰ Там же. – С. 149.